

УДК 31.364.014

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: ЦЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ КООРДИНАЦИИ

Т.П. Ларионова

Аннотация

В статье анализируется действующее законодательство субъектов Российской Федерации, регулирующее благотворительную деятельность в регионах, систематизированное в хронологическом порядке. Выявлена динамика в формулировании целей и формировании инструментов координации благотворительной деятельности.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, закон, благотворительный совет, органы государственной власти и местного самоуправления, участники благотворительной деятельности.

Благотворительная деятельность в современной социальной политике России рассматривается как важный общественный ресурс, потенциал которого нуждается в изучении. В этой связи благотворительность стала предметом внимания ученых различных наук. Социологи уже исследовали теоретико-методологические основы благотворительности [1–4], ее сути как социального института [5] и социально-экономического феномена [6], рассмотрели особенности современной благотворительности [7, 8], ее ценностные проблемы [9], благотворительную деятельность конфессий в современных условиях [10–12]. Для ученых-социологов остаются интересными вопросы развития региональной нормативно-правовой базы благотворительности как формы управляющего воздействия для повышения уровня доходов населения, предотвращения дальнейшей деградации депрессивных и слаборазвитых территорий. Необходимость обращения к теме координации благотворительности обусловлена потребностью комплексного осмысления феномена современной благотворительности, так как в условиях поляризации российского общества по признаку материальной обеспеченности, деградации базовых социальных ценностей и институтов благотворительная деятельность может стать одним из резервов для повышения качества жизни граждан, снижения уровня социальной напряженности в обществе и сохранения социальной стабильности. Об этом говорил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 г., подчеркивая, в частности, необходимость доработки и принятия норм, регулирующих благотворительную деятельность. Ее целями должны быть социальная реабилитация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказание юридической помощи, содействие научно-техническому творчеству детей и молодежи, а также благотворительности

и добровольчеству. По мнению президента страны, следует расширить понятие «пожертвование», закрепленное в Гражданском кодексе, за счет включения в него безвозмездного выполнения работ и оказания услуг. Кроме того, в послании подчеркивается, что органы государственной власти и управления должны оказывать поддержку благотворительным организациям и отдельным гражданам, в том числе за счет освобождения от уплаты ряда налогов [13]. В социологии отмечается обязательность иерархической структуры процесса управления, подчинение низшего звена высшему [14]. Этому правилу подчиняется и вертикаль законодательства о благотворительности. Необходимо отметить, что на федеральном уровне государством принят пакет законов, позволяющих решать общие вопросы благотворительного движения, но в Меморандуме III Всероссийского социологического конгресса, состоявшегося в октябре 2008 г., сформулирована задача обязательного учета специфики как общероссийского, так и многообразных региональных социумов при выборе стратегического пути в социальной сфере, к которой относится и благотворительная деятельность.

В этой связи задачи настоящей статьи состоят в следующем: а) в определении целей благотворительности, которыми законодательство субъектов России дополнило Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (далее ФЗ); б) в выявлении инструментов координации благотворительности, закрепленных в региональном законодательстве, направленном на регулирование данного вида деятельности. Методом социологического исследования, способным наиболее адекватно раскрыть особенности целевых установок благотворительности в субъектах России, назвать инструменты координации, определить ресурсы материальной поддержки малообеспеченного населения в условиях экономического кризиса, на наш взгляд, является *анализ документов*. Для решения поставленной задачи мы предприняли сплошное исследование совокупности законов субъектов Российской Федерации, регулирующих вопросы благотворительной деятельности. Опираясь на положения известного труда В.А. Ядова [15], отметим, что предметом нашего внимания по способу фиксирования являются *печатные документы*, с точки зрения целевого назначения – *наличные*, в зависимости от статуса – *официальные*, по источнику информации – *первичные*. Достоверность документальных источников обеспечена на уровне использования информации, предоставляемой справочно-правовой системой «Garant».

Следуя правилам, принятым в социологии при применении неопросных методов, к числу которых относится анализ документов [16–18], мы изучили комплекс действующего по состоянию на 1 января 2009 г. регионального законодательства (29 документов), регулирующего благотворительную деятельность в субъектах России. Вся совокупность исследуемых документов была выстроена в хронологической последовательности по дате принятия или дате внесения последних редакционных изменений в текст закона. Это позволило создать табл. 1, в которой по двум параметрам (году последней редакции закона и наименованию региона) отражены названные наблюдения. Таблица имеет 9 позиций, неравномерно представленных интересующими нас документами. Наибольшее число изучаемых нами законов вступило в силу в 2005 и 2008 гг.

Табл. 1

Хронологическая последовательность введения в действие законодательства субъектов Российской Федерации, регулирующего благотворительную деятельность

№	Год последней редакции	Наименование субъекта Российской Федерации
1	1999	Тульская обл. [19], Сахалинская обл. [20]
2	2001	Челябинская обл. [21], Белгородская обл. [22]
3	2002	Ивановская обл. [23], Читинская обл. [24], Ярославская обл. [25], Республика Саха (Якутия) («О меценатах и меценатской деятельности») [26]
4	2003	Ставропольский край [27]
5	2004	Краснодарский край [28], Еврейская автономная обл. [29]
6	2005	Республика Саха (Якутия) [30], Республика Тува (Тыва) [31], Вологодская обл. [32], Липецкая обл. [33], Пензенская обл. [34], Самарская обл. [35]
7	2006	Город Москва [36], Тамбовская обл. [37]
8	2007	Алтайский край [38], Воронежская обл. [39], Иркутская обл. [40], Ивановская обл. («О меценатах и меценатской деятельности») [41]
9	2008	Брянская обл. [42], Томская обл. [43], Ульяновская обл. [44], Пермский край [45], Нижегородская обл. [46], Волгоградская обл. [47]

Все рассматриваемые законы были приняты или отредактированы после вступления в силу второй части Налогового кодекса Российской Федерации (за исключением законов Сахалинской и Тульской областей, не претерпевших изменений с момента их принятия в 1999 г.), то есть после 2000 года. Однако в изучаемом хронологическом периоде есть дата, которую можно использовать в качестве рубежа при исследовании особенностей содержания законов субъектов России, регулирующих благотворительную деятельность в регионах. Это 2006 год, проведенный в России как Год благотворительности. Более половины действующих законов приняты до 2006 года, в течение шести предшествующих лет.

ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [48] установил основные цели благотворительной деятельности, но не указал организационные инструменты их достижения.

Качественный анализ действующего регионального законодательства, регулирующего благотворительность, в части изменения и дополнения целевых установок ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» позволяет отметить Закон «О благотворительной деятельности в Тульской области», являющийся первым по времени принятия среди действующих ныне законов субъектов Российской Федерации. Он повторил цели, названные в ФЗ, но установил, что приоритетные направления благотворительной деятельности *ежегодно* определяют органы государственной власти и органы местного самоуправления. Закон Сахалинской области, принятый в конце 1999 г. однозначно связал благотворительную деятельность с *поддержкой малообеспеченного населения*, назвав среди целей благотворительности содействие в реализации положений закона Сахалинской области «О прожиточном

минимуме в Сахалинской области». Очевидна озабоченность законодателя состоянием экономической и социальной защищенности в области увольняемых и уволенных в запас военнослужащих и членов их семей, участников Великой Отечественной войны, участников боевых действий, выполнявших задачи в условиях вооруженных конфликтов на территории Афганистана, Таджикистана, Российской Федерации и других государств, а также военнослужащих, получивших травмы и увечья в период прохождения военной службы по призыву, родителей военнослужащих, гибель которых не связана с совершением противоправных действий.

В 2001 г. первым был принят закон «О государственной поддержке благотворительной деятельности в Челябинской области», который, не называя целей, установил, что законодательный орган государственной власти области в целях эффективного и адресного использования средств благотворителей и бюджетных средств ежегодно при утверждении областного бюджета устанавливает по представлению губернатора области приоритетные направления благотворительной деятельности в Челябинской области. В законе Белгородской области «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» сформулирована цель *содействия профессиональному обучению, переобучению и трудоустройству граждан, нуждающихся в социальной защите*. Эта цель заметно сближает целевые установки благотворительной деятельности и профессиональной социальной работы, основным девизом которой стало известное изречение Конфуция о том, что нуждающемуся предпочтительнее дать не рыбу, а удочку, научив его пользоваться. Полностью повторяют целевые установки федерального закона правовые документы Ярославской, Ивановской, Читинской, Липецкой областей, Краснодарского и Пермского краев, Республики Тыва. Закон Пензенской области в перечень целей (наряду с повторением целей, обозначенных в ФЗ) включил *организацию рабочих мест для граждан, нуждающихся в особой социальной защите*, в том числе для уволенных в запас военнослужащих и членов их семей, а также *содействие их профессиональному обучению, переобучению и трудоустройству*. В законе впервые была поставлена такая социально значимая цель, как *«взаимопомощь граждан, входящих в категорию лиц, на которых может быть направлена благотворительная деятельность»*.

Закон Вологодской области, подчеркивая признание целей благотворительной деятельности, изложенных в ФЗ, называет еще 11 целей, которые, по сути, представляют собою конкретизацию, удобную для повседневной практики. Закон Самарской области, повторивший цели, указанные в ФЗ, уделил значительное внимание разделу, характеризующему направления деятельности, которые не являются благотворительными. Среди них: деятельность органов государственной власти Самарской области и органов местного самоуправления в социальной сфере; оказание организациями материальной помощи своим сотрудникам; передача имущества, финансовых средств благотворительной организации ее участникам (членам); взносы в уставной (складочный) капитал юридических лиц, направление денежных и других материальных средств, оказание помощи в иных формах коммерческим организациям; финансовая помощь малоимущим гражданам с целью получения имущественной выгоды и др.

Закон Республики Саха (Якутия) оригинален в целевых установках, продиктованных не только наименованием закона, но и видением проблем законодателем: ведущее место занимают *проблемы общества и юридических лиц, а не индивида*.

2006 год, как и 1999, 2001, 2003 годы, не был отмечен новыми документами в интересующей нас сфере, хотя он прошел как Год благотворительности в России. Ни закон города Москвы, ни закон Тамбовской области не содержат указания на цели благотворительности. Ни один из региональных законов 2007 г. не внес что-либо новое в перечень целей благотворительной деятельности, обозначенных ФЗ. В 2008 г. вступили в силу шесть региональных законов о благотворительной деятельности. Закон Томской области в состав целей внес *поддержку региональных детских и молодежных организаций и движений, художественных и самодельных коллективов, местных народных промыслов* и др. Закон Брянской области, не называя целей, акцентирует внимание на приоритетных направлениях благотворительной деятельности в области, уделяя внимание взаимодействию органов государственной власти с участниками благотворительной деятельности. Закон Нижегородской области в части целей благотворительной деятельности не вышел за пределы целей, обозначенных в ФЗ, но применил многие формулировки законодательства других регионов при определении направлений деятельности, не являющихся благотворительностью. В законах Ульяновской и Волгоградской областей цели благотворительной деятельности не указаны.

Таким образом, как следует из качественного анализа законодательства субъектов Российской Федерации, регулирующего вопросы благотворительной деятельности, основная тенденция заключается в *осознании необходимости научного подхода* к осуществлению благотворительной практики (поддержка только малообеспеченного населения; адресное использование благотворительных ресурсов; направление средств на профессиональное обучение, переобучение нуждающихся и организацию для них рабочих мест; четкое обозначение направлений социальной помощи, не являющихся благотворительностью в современном понимании), исключающего культивирование иждивенчества. Другой заметной тенденцией является *стремление к системности* в реализации благотворительности (ежегодное определение актуальных направлений, определяемых органами государственной власти; систематическая поддержка общественных объединений творческой направленности вне зависимости от возраста участников; участие органов государственной власти на уровне межсекторного социального партнерства).

Изучив в рассматриваемых документах технологию создания и функционирования органов, координирующих благотворительную деятельность в регионах, необходимо отметить, что закон Тульской области содержит ст. 10, посвященную созданию областного благотворительного совета, основной задачей которого является *способствование осуществлению взаимодействия между органами государственной власти области и благотворительными организациями*. Таким образом, первым законодательным примером формирования межсекторного социального партнерства *двух субъектов* (органов государственной власти и благотворительных организаций) в благотворительной деятельности

в действующей нормативно-правовой базе является закон Тульской области. Общественный благотворительный совет, создаваемый в соответствии со ст. 10 закона Сахалинской области, создается в целях поддержки благотворительной деятельности, а также для осуществления взаимодействия между *тремя субъектами*: благотворительными организациями, органами государственной власти Сахалинской области и местного самоуправления. Появление третьего субъекта взаимодействия в лице органов местного самоуправления становится понятным после ознакомления с задачами совета, первой из которых является *выявление жителей области, нуждающихся в оказании помощи*. На наш взгляд, эта задача близка к функциональным обязанностям органов социальной защиты населения. Несомненным достоинством закона является задача *ведения областного реестра благотворительных организаций*.

Статья 14 Белгородского закона, посвященная благотворительному совету, уже в самом названии содержит дополнительную информацию, упоминая «*иные общественные благотворительные советы*». Устанавливается, что Совет создается в целях осуществления *взаимодействия трех субъектов*, закон называет их в следующем порядке: органы государственной власти, органы местного самоуправления и участники благотворительной деятельности (в соответствии с ФЗ это благотворители, добровольцы и благополучатели). Дана общая характеристика состава Совета: представители областной Думы (законодательная власть), администрации области (исполнительная власть), органов местного самоуправления, общественности, участники благотворительной деятельности, то есть представительство пяти секторов общества. Впервые сформулировано положение об отсутствии у членов Совета права на получение вознаграждения за счет средств, направляемых на благотворительность. Важным представляется п. 4 рассматриваемой статьи, которым, по существу, закреплена возможность создания *вертикальной структуры в системе координации благотворительности*. Таким образом, в 2001 г. имел место прецедент совершенствования координационного инструмента благотворительной деятельности – регионального Совета – путем законодательного закрепления возможности создавать благотворительные советы по решению органов местного самоуправления.

В ст. 11 Закона Ярославской области, посвященной советам по поддержке благотворительности, в дополнение к положениям, прописанным в законодательстве других регионов, названа обязанность взаимодействовать с государственными контрольными органами по вопросам соответствия деятельности благотворительных организаций действующему законодательству. Закон Ивановской области очень схематично указывает на возможность создания общественных советов (комитетов) по поддержке благотворительности в ст. 12 («Поддержка благотворительной деятельности органами государственной власти и органами местного самоуправления»). Закон Ставропольского края, называя формы взаимодействия органов государственной власти края и участников благотворительной деятельности, устанавливает, что координация возлагается на Совет по поддержке благотворительной деятельности, пропорциональный состав которого впервые жестко регламентируется.

В редакции 2004 г. действуют два закона: Еврейской автономной области и Краснодарского края. Создание благотворительных советов предполагают оба закона, но названия их различны: Координационный совет по вопросам благотворительности в Еврейской автономной области и Советы по поддержке благотворительной деятельности – в Краснодарском крае. В законе Краснодарского края *впервые* названы *основные направления деятельности советов по поддержке благотворительной деятельности*: разработка предложений по вопросам осуществления и развития благотворительной деятельности; организация взаимодействия органов государственной власти Краснодарского края, органов местного самоуправления, благотворителей; организация научно-методической и информационной поддержки благотворительной деятельности; осуществление связи со средствами массовой информации. Итак, в законе Краснодарского края имеет место методологически важная деталь: *в состав акторов взаимодействия в благотворительной деятельности введена категория благотворителей*, а не участников благотворительной деятельности, как это было ранее. Изменился в этой связи и смысл взаимодействия: объединились активно действующие субъекты. Это значительная теоретическая находка. Обстоятельна ст. 12 закона Самарской области, посвященная вопросам создания и компетенции областного благотворительного совета. В частности, к компетенции Совета отнесены вопросы, объединенные нами в три группы: I – выявление потребности в оказании помощи гражданам, проживающим в Самарской области, II – участие в деятельности по разработке нормативных правовых актов Самарской области, направленных на поддержку и развитие благотворительной деятельности, III – поддержка благотворительных организаций (решение вопросов, связанных с получением статуса благотворительной организации, их информационно-методическое и правовое обеспечение, содействие в подборе и оформлении аренды помещений, пропаганда деятельности благотворительных организаций и др.).

В законе Липецкой области новизной отличается ст. 11, посвященная Благотворительному совету Липецкой области. Во-первых, обозначается поддержка *двух субъектов взаимодействия*: органов государственной власти и благотворительных организаций. На наш взгляд, это шаг назад в развитии теории социального партнерства в благотворительной деятельности, поскольку из поля зрения законодателя выпали органы местного самоуправления и хозяйствующие субъекты как корпоративные благотворители. Среди семи задач деятельности Совета новизной обладают две: *направление ходатайств в органы государственной власти Липецкой области о предоставлении льгот зарегистрированным благотворительным организациям*, а также *выдача учреждением собственных знаков отличия или почетных знаков для субъектов благотворительной деятельности и награждение ими*.

Деятельности попечительских советов и учреждений уделено значительное внимание в законе Республики Саха (Якутия), выразившееся и в том, что дано *право учреждать фонд поддержки либо открывать специальный счет учреждения с целью привлечения дополнительных финансовых средств*. Создание республиканского координирующего органа закон не предусматривает. Как закон города Москвы, так и закон Тамбовской области рассматривают вопрос

создания региональных советов. В Москве это Общественный благотворительный совет города Москвы, в Тамбовской области – Благотворительный совет Тамбовской области. Положения о названных советах утверждаются органами государственной исполнительной власти. Закон Пермского края устанавливает регламент Благотворительного совета Пермского края, изложенный в трех статьях закона. Регламент представляет собой комплексный документ, вобравший многие достижения законотворческой практики других регионов России. Например, вариативным в законодательстве регионов является положение о субъектах взаимодействия в благотворительности. В рассматриваемом законе принят оптимальный, с нашей точки зрения, вариант: государственная власть, местное самоуправление, участники благотворительной деятельности. Впервые законодательно обозначено право обращения к услугам специалистов в сфере решения социальных проблем. Технология формирования Совета основана на принципе паритетности представительства от депутатов Законодательного собрания края, представителей органов государственной власти и представителей общественности. Положение о Совете утверждает губернатор. Безусловной новизной в сравнении с другими регионами обладают два направления деятельности Благотворительного совета Пермского края: 1) *организация проведения исследований, направленных на выявление наиболее значимых социальных проблем, решение которых возможно в рамках осуществления благотворительной деятельности*; 2) *организация создания системы выявления и учета лиц, нуждающихся в благотворительных пожертвованиях, помощи добровольцев, иной поддержке и предоставления информации о них потенциальным благотворителям*. Таким образом, в региональном законе впервые сделан акцент на необходимости *научного подхода* в осуществлении и развитии благотворительной деятельности, а также *системности* в ее практической реализации.

Закон Брянской области акцентирует внимание на приоритетных направлениях благотворительной деятельности в области, уделяя внимание взаимодействию органов государственной власти с участниками благотворительной деятельности. Инструментом реализации взаимодействия на областном уровне признается создаваемый губернатором попечительский совет по координации деятельности, связанной с благотворительной помощью. В законах Ульяновской и Волгоградской областей к компетенции Благотворительного совета Ульяновской области и Волгоградского областного благотворительного совета наряду с другими задачами упомянуты *контрольные функции* в виде определения механизма контроля за целевым использованием средств, направленных на благотворительные цели, а также *сбор сведений об использовании благотворительных пожертвований с нарушением установленных правил*.

Таким образом, качественный анализ действующего законодательства субъектов РФ, регулирующего благотворительную деятельность в регионах, показал, что основным инструментом координации благотворительности в регионах является региональный совет. Наиболее характерными функциями в законодательстве называются *способствование взаимодействию партнеров по благотворительности*; *выявление нуждающихся в помощи (а не пассивное ожидание обращений)*; *ведение реестра благотворителей, способных при необходимости стать донорами*; *обращение к высококвалифицированным специалистам при*

необходимости решения сложных актуальных проблем в социальной сфере региона на высоком научном уровне. При этом региональные советы могут опираться на советы, создаваемые в муниципальных образованиях, городских округах и на отдельных предприятиях. Члены регионального совета имеют право представления благотворителей к мерам морального поощрения и не обладают правом расходования благотворительных средств на материальное вознаграждение собственного труда.

Формализованный анализ текстов исследуемого законодательства, в котором за единицу анализа принят текст регионального закона, в части выявления организационных форм, используемых для координации благотворительности в регионах, позволяет утверждать, что это региональные межведомственные органы, именуемые, как правило, советами. Около 60% изученных законов в той или иной степени регламентируют их деятельность. Координирующая деятельность советов по вопросам благотворительной деятельности направлена на повышение качества жизни населения региона, предотвращение социальных конфликтов, развитие гражданской активности и традиций взаимопомощи, ответственного социального поведения участников благотворительной деятельности.

Summary

T.P. Larionova. Charity Activities in Russian Regions: Goals and Coordination Tools.

The article analyzes the current legislation of the subjects of Russian Federation regulating charitable activity in the regions. The legislation is systematized in chronological order. The dynamics in goal formulation and formation of coordination tools for charitable activities is revealed.

Key words: charity, law, charity council, public authorities and local governments, participants of charitable activities.

Литература

1. *Гусякова Л.Г.* Предмет и объект благотворительной работы: постановка проблемы // Актуальные проблемы социальной психологии и социальной работы. – Барнаул: Знание, 2003. – С. 24–27.
2. *Деревягина Т.А.* Теоретико-методологические аспекты благотворительности // Соц. технол., исслед. – 2006. – № 4. – С. 37–41.
3. *Пименов Г.Б.* Феномен благотворительности в современном обществе. – Саратов: Саратов. гос. ун-т, 2006. – 200 с.
4. *Рамзей Р.А.* Благотворительная деятельность: социальный феномен. К развитию концепции // Соц. работа. – 2004. – № 1. – С. 24–25.
5. Благотворительность в России как социальный институт: история, возрождение, развитие / Под ред. Л.В. Шведовой. – М.: Университет, 2007. – 333 с.
6. *Смирнова Е.В.* Благотворительность как социально-экономический феномен // Благотворительность в России: исторические и социально-экономические исследования / Под общ. ред. О.Л. Лейкинд. – СПб., 2007. – С. 374–322.
7. *Стрекаловская М.Ф.* Благотворительная деятельность в современных условиях России // Власть. – 2007. – № 3. – С. 72–74.
8. *Тульчинский Г.Л.* Проблемы благотворительности в современной России // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2006. – № 2. – С. 35–44.

9. *Наддака-Борцов С.М.* Ценностные проблемы современной российской благотворительности // Гуманит. и соц.-экономи. науки. – 2006. – № 3 (Спец. вып. «Педагогика»). – С. 260–266.
10. *Воронова Е.А.* Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в России: история и современность. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. – 110 с.
11. *Корин В.С.* Христианская благотворительность. – Н. Новгород: Арго, 2000. – 370 с.
12. *Кузнецова-Моренко И.* Мусульманская благотворительность: повседневные и официальные практики в Республике Татарстан // Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / Под ред. П. Романова, Е. Ярославской-Смирновой. – М.: Вариант; ЦСПГИ, 2008. – С. 391–420.
13. Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. – 2009. – 12 нояб.
14. *Волков Ю.Г.* Социология. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 349 с.
15. *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Омега-Л, 2007. – 301 с.
16. *Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Методы социологического исследования. – М.: Инфра-М, 2009. – 768 с.
17. *Тавокин Е.П.* Основы методики социологического исследования. – М.: Инфра-М, 2009. – 186 с.
18. *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Омега-Л, 2007. – 301 с.
19. О благотворительной деятельности в Тульской области. Закон Тульской области от 18 февр. 1999 г. № 115-ЗТО. – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
20. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях на территории Сахалинской области. Закон Сахалинской области от 24 нояб. 1999 г. № 138. – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
21. О государственной поддержке благотворительной деятельности в Челябинской области. Закон Челябинской области от 1 дек. 1999 г. № 98-ЗО (ред. от 10 июля 2001 г.). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
22. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях. Закон Белгородской области в ред. от 27 нояб. 2001 г. № 10. – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
23. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях. Закон Ивановской области от 9 февр. 1996 г. № 7-ОЗ (ред. от 18 июля 2002 г.). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
24. О благотворительной деятельности на территории Читинской области. Закон Читинской области от 5 сент. 1996 г. № 60-ЗЧО (ред. от 25 сент. 2002 г.). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
25. О благотворительной деятельности в Ярославской области. Закон Ярославской области от 25 марта 2002 г. № 26-з. – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
26. О меценатах и меценатской деятельности. Закон Республики Саха (Якутия) от 29 дек. 1998 г. 3 № 57–II (ред. от 20 июня 2002 г. № 3-43/02). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
27. О государственной поддержке благотворительной деятельности на территории Ставропольского края. Закон Ставропольского края от 20 нояб. 2003 г. № 43-кз. – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.

28. О благотворительной деятельности в Краснодарском крае. Закон Краснодарского края от 30 апр. 2002 г. № 473-КЗ (ред. от 28 дек. 2004 г.). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
29. О благотворительной деятельности в Еврейской автономной области. Закон Еврейской автономной области от 28 янв. 2004 г. № 248-ОЗ. – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
30. О попечительской деятельности в Республике Саха (Якутия). Закон Республики Саха (Якутия) от 8 дек. 2005 г. 303-З № 613-III. – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
31. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях. Закон Республики Тыва от 31 янв. 1996 г. № 455 (ред. от 16 мая 2005 г. № 1273 ВХ-1). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
32. О благотворительной деятельности. Закон Вологодской области от 10 июня 1996 г. № 81-ОЗ (ред. от 28.03.2005). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
33. О благотворительной деятельности в Липецкой области. Закон Липецкой области от 31 авг. 2004 г. № 124-ОЗ (ред. от 5 сент. 2005 г. № 218-ОЗ). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
34. О поддержке благотворительной деятельности в Пензенской области. Закон Пензенской области 23 сент. 2003 г. № 516-ЗПО (ред. от 9 марта 2005 г.). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
35. О благотворительной деятельности в Самарской области. Закон Самарской области от 24 мая 1999 г. № 18-ГД (ред. от 7 июля 2005 г. № 151-ГД). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
36. О взаимодействии органов государственной власти города Москвы с негосударственными некоммерческими организациями. Закон города Москвы от 12 июля 2006 г. № 38. – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
37. О благотворительной деятельности в Тамбовской области. Закон Тамбовской области от 25 дек. 2006 г. № 133-З. – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
38. О благотворительной деятельности на территории Алтайского края. Закон Алтайского края от 6 февр. 1998 г. № 7-ЗС (ред. от 24 дек 2007 г. № 143-ЗС). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
39. О благотворительной деятельности в Воронежской области. Закон Воронежской области от 16 июля 1998 г. № 49-II-ОЗ (ред. от 6 февр. 2007 г.). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
40. О благотворительных попечительских советах в Иркутской области. Закон Иркутской области от 13 янв. 1999 г. № 3-оз (ред. от 17 мая 2007 г. № 30-оз). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
41. О меценатах и меценатской деятельности в Ивановской области. Закон Ивановской области от 15 июня 2007 г. № 84-ОЗ. – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
42. О поддержке благотворительной деятельности в Брянской области. Закон Брянской области от 10 июня 2008 г. № 43-З. – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
43. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях в Томской области. Закон Томской области от 9 июня 2001 г. № 70-ОЗ (ред. от 13 февр. 2008 г. № 22-ОЗ). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
44. О государственной поддержке благотворительной деятельности в Ульяновской области. Закон Ульяновской области от 8 нояб. 2008 г. № 151-ЗО. – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.

45. О благотворительной деятельности в Пермском крае. Закон Пермской области от 9 июля 2003 г. № 882-171 (ред. от 3 февр. 2008 г.). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
46. О благотворительной деятельности. Закон Нижегородской области от 26 февр. 2002 г. № 9-3 (ред. от 8 авг. 2008 г.). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
47. О государственной поддержке благотворительной деятельности в Волгоградской области. Закон Волгоградской области от 24 нояб. 1998 г. № 224-ОД (ред. от 4 дек. 2003 г.). – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.
48. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях. Федеральный закон от 15 авг. 1995 г. № 135-ФЗ. – URL: <http://www.garant.ru>, свободный.

Поступила в редакцию
10.08.09

Ларионова Татьяна Петровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии Казанского государственного технологического университета, Государственный советник при Президенте Республики Татарстан по социальным вопросам.

E-mail: sovetniki@kremlin.kazan.ru